

За тысячи ли отсюда, в стенах Департамента Сюаньмэнь, было тихо. Молодой даос, облачённый в традиционное синее одеяние, сидел уткнувшись в экран телефона — он смотрел прямую трансляцию популярного хоррор-реалити.

Поначалу парень лишь лениво развлекался, не воспринимая происходящее на экране всерьёз. Но стоило ему заметить под потолком багровые глаза висящего вниз головой шаньсяо, как беззаботная улыбка мгновенно сползла с его лица.

Вскочив с места, он бросился к комнате старшего соученика и неистово забарабанил в дверь.

— Шисюн, шисюн! Беда! Случилось ужасное!

Дверь со скрипом распахнулась. На пороге показался мужчина средних лет — небритый, потрёпанный и откровенно сонный. От его угрюмого взгляда веяло тяжеловесной строгостью. Мэн Цзиньтун славился своей педантичностью и не терпел нарушителей покоя, так что сейчас его лицо выражало крайнюю степень недовольства.

— Тебе лучше иметь вескую причину, иначе... — угрожающе процедил он.

Чжай Хунъюнь, не дав ему договорить, торопливо сунул телефон с огромным светящимся экраном прямо под нос Мэн Цзиньтуну. Тот прищурился, резко выхватил гаджет из рук младшего шиди и впился взглядом в пляшущие на экране красноглазые тени.

— Это... фонари? Нет, постой! — брови Мэн Цзиньтуна сошлись у переносицы. — В этой галерее висят не обычные фонари. Это же фонари из призрачной кожи, захваченные шаньсяо!

Его лицо потемнело. Вернув телефон ошеломлённому шиди, он резко спросил:

— Где это снято?

Поняв по лицу старшего, что дело принимает скверный оборот, Чжай Хунъюнь сглотнул и поспешил ответить:

— В Призрачном городе.

Мэн Цзиньтун едва заметно вздрогнул.

— В Призрачном городе? В том самом, где когда-то бушевал Призрачный прилив?

— Да, именно там.

— Когда съёмочная группа вошла туда... шёл дождь или было ясно?

— Лило как из ведра. Небо буквально разрывалось от ливня.

Тревога на заспанном лице Мэн Цзиньтуна сменилась откровенным страхом.

— Немедленно поднимай наших, мы выезжаем прямо сейчас! — скомандовал он. — И постарайся связаться с режиссёром этого шоу. Передай, чтобы убирались оттуда сию секунду! Если опоздаем, спасать будет некого — там все лягут!

— Но шисюн, — растерялся Чжай Хунъюнь, — разве Призрачный город не запечатали много лет назад? Там ведь даже воздвигли колоссальную статую Небесного владыки северной тьмы Фэнду... Откуда взяться этой жути?

— Много ты понимаешь, — Мэн Цзиньтун прищурился, и его голос упал до едва различимого шёпота. — В тех краях сгинул даже прежний глава нашей горы Лунху, превосходивший силой многих. А уж если вспомнить, что сам Фэнду давно...

Последние слова прозвучали так тихо, что Чжай Хунъюнь ничего не разобрал. Одно было ясно наверняка: старший шисюн смертельно боялся даже упоминать о тайнах, скрытых за именем Фэнду.

Пока Шэнь Хо и У Тун переводили дух, Ма Си, распростёртая на каменных плитах пола, наконец застонала и зашевелилась.

— Где я?... Кха! Господи, откуда эта вонь?! — её прервал резкий позыв к рвоте. — Кха-а! Что за... Ох!

Глядя на то, как несчастную выворачивает прямо на пол дурно пахнущей жижей, У Тун почувствовала укол совести и поспешно отвела взгляд. Кое-как справившись с очередным приступом рвоты и утерев рот, Ма Си наконец огляделась и осознала, что в помещении она не одна.

— А ты что здесь забыл? — прохрипела она, ткнув пальцем в сторону Шэнь Хо.

На её лице привычно промелькнуло брезгливое выражение.

У Тун торопливо заговорила, пытаясь разрядить обстановку:

— Сестра Ма Си, побойся бога! В тебя только что вселилась какая-то тварь! Ты носилась с кухонным тесаком, рубила стены и бросалась на нас. Мы чуть богу душу не отдали! Если бы не Шэнь Хо, который вытащил тебя с того света, даже представить страшно, что бы случилось. Неужели совсем ничего не помнишь?

Слова У Тун послужили толчком, пробудившим в памяти недавний кошмар. Ма Си похолодела, её лицо мгновенно стало белым как полотно.

Да, она действительно повстречала нечисть.

В погоне за популярностью и просмотрами Ма Си допоздна засиживалась в своей комнате. Вот и в тот злополучный вечер она, наложив косметическую маску, расслабленно сидела перед зеркалом, пока тишину не нарушил негромкий стук в дверь. Она лениво спросила:

— Кто там?

— Сестра Ма Си, это я. Режиссёр Ван просил передать вам кое-что, откройте, пожалуйста.

Будучи полностью поглощённой уходом за кожей, Ма Си не придавала значения странному, пугающе ровному голосу за дверью. Не расслышала она и едва уловимого шуршания, доносившегося сверху, будто по стенам коридора ползало какое-то многоногое существо.

Она подошла и распахнула дверь. За ней никого не оказалось. Лишь на затоптанном пороге сиротливо стояла чашка, до краёв наполненная сырым рисом, в который была воткнута и уже всю тлела палочка благовоний.

— Благовония в сыром рисе? — Шэнь Хо резко повернулся к У Тун. — А ну-ка вспомни, когда ты открывала свою дверь, перед ней стояло что-то подобное?

— Кажется... да, — запнулась У Тун, силясь воскресить в памяти детали. — Было что-то такое на полу, но я так перепугалась, что не стала разглядывать. А что, этот рис с благовониями как-то связан с тем, что произошло?

— Ещё как связан, — лицо Шэнь Хо помрачнело. Сделав глубокий вдох, он спросил: — Скажи, у вас на родине во время поминовения предков соблюдают обычай «поднесения омовения рисовой водой»?

У Тун согласно закивала:

— Да, мой дедушка всегда так делал. Я ещё маленькой была, из любопытства у него выпытывала, зачем это нужно. Он говорил, что это подношение для неприкаянных душ, у которых не осталось живых родственников. Так их умилоствуют, чтобы они не мешали почившим предкам принимать дары и не вредили живым. Впрочем, везде свои порядки, про

другие провинции я мало знаю. Но всё-таки, как это связано с воткнутыми в рис благовониями?

— Этот ритуал называют установкой сырых благовоний, или лишэнсян, — угрюмо пояснил Шэнь Хо. — Дым от этих палочек притягивает самых свирепых, затаивших лютую обиду тварей. Подобные вещи строжайше запрещено оставлять в жилых помещениях. А уж ставить их у дверей спальни, где человек максимально расслаблен и беззащитен, — чистой воды безумие. Призраки слетаются на этот запах, жадно впитывая дым. Но когда палочка догорает, нечисть оказывается лишь наполовину сытой. Её аппетит разгорается с новой силой, и угадай, кто становится её следующим блюдом? Тот, кто находится за дверью.

Ма Си судорожно вздохнула — слова Шэнь Хо с пугающей точностью воссоздавали то, что ей пришлось пережить. Стоило ей открыть дверь, как реальность дала трещину.

Воздух в комнате в мгновение ока стал ледяным, заставив кожу покрыться мурашками. Потолочный светильник слабо мигнул и окончательно погас.

Коридор за порогом тонул в зловещем багровом мареве. Поначалу Ма Си решила, что это свет от бумажных фонарей, но интуиция завопила об опасности: свечение было слишком тусклым, неестественным. Дрожащими пальцами она разблокировала экран и направила луч телефонного фонарика вверх, на потолок. Стоило свету выхватить детали, как её сердце пропустило удар.

Заметив источник света, твари начали медленно, бесшумно сползать по стенам прямо к испуганной девушке. Это была стая жутких созданий. Угольно-чёрные тела венчали лишённые кожи, сочащиеся сукровицей розоватые лица. Их шеи, длинные и гибкие, извивались подобно змеиным телам, а безжизненные, холодные глаза в упор уставились на Ма Си.

В следующий миг по её затылку скользнул ледяной сквозняк. Из-за спины, прямо над её ухом, скалилась уродливая призрачная рожа. Прежде чем Ма Си успела закричать, её тело задеревенело. Ноги сами собой вытянулись, заставив её подняться на цыпочки. В глаза вонзилась резкая, невыносимая боль, будто чьи-то невидимые когтистые лапы с силой впились в веки, пытаясь выдрать глазные яблоки.

Свет померк, мир вокруг окончательно погрузился во тьму.

Чужой разум бесцеремонно подчинил себе её плоть. Она чувствовала каждое движение своего тела, ведомого злой волей, но была бессильна что-либо сделать, запертая в темнице собственного сознания. Мышцы сковала свинцовая тяжесть, плечи и руки горели огнём от нечеловеческого напряжения. А где-то на периферии угасающего сознания непрерывно звучал глумливый, режущий барабанные перепонки хохот.

Внезапно сквозь пелену кошмара пробился удушливый, тошнотворный запах — смесь тухлятины и застарелого пота. Не выдержав этой вони, Ма Си провалилась в спасительную темноту. А когда очнулась, над ней уже склонились встревоженные Шэнь Хо и У Тун.

Стоило девушке закончить свой путаный рассказ, как к горлу вновь подкатил ком, и она опять согнулась пополам в мучительных спазмах.

У Тун, чувствуя себя кругом виноватой, незаметно протиснулась поближе к Шэнь Хо и едва слышно прошептала:

— Послушай, ты ведь обычный поп-айдол, верно? Откуда ты так хорошо знаешь всю эту чертовщину?

— В детстве я жил в деревне у бабушки, — негромко ответил он. — Это он мне всё рассказывал.

У Тун перехватила его взгляд — тёплый блеск в глазах Шэнь Хо на миг угас, уступив место глубокой, затаённой грусти. Было очевидно, что за этими простыми словами кроется личная драма. Лезть в чужую душу было верхом нетактичности, поэтому она поспешила перевести разговор на другое:

— погоди... Если эти благовония у наших дверей кто-то зажжёт намеренно, значит, всё, что с нами происходит — не случайность? Нас кто-то подставил?

— Ну а сама как думаешь? — Шэнь Хо задумчиво потёр пальцем алую родинку на запястье. — Кому ещё придёт в голову среди ночи раскладывать у дверей ритуальные миски? — Склонившись к ней, он одними губами беззвучно произнёс: — Кто-то очень хочет нашей смерти.

Обе девушки похолодели. Воспоминания о недавних кошмарах в сочетании с леденящим признанием Шэнь Хо заставили их затаить дыхание от ужаса. Какую цель преследовал тот безумец, что обрек их на столь изощрённые муки? Ради чего проливать их кровь?

У Ма Си сошли нервы. Сорвавшись на визг, она закричала:

— К чёрту это шоу! Я ухожу! Прямо сейчас! Я соглашалась на съёмки, чтобы вернуть популярность, а не сдохнуть в этой Богом забытой глуши! Какая мне разница до рейтингов, если меня сожрут живьем?!

У Тун, сама едва пережившая встречу со сверхъестественным кошмаром, прекрасно понимала чувства коллеги. Приобняв дрожащую Ма Си за плечи, она попыталась её успокоить:

— Сестра Ма Си, если ты сейчас побежишь назад, то сама прыгнешь тварям в пасть. Те твари, что гнались за нами, караулят прямо за дверью. Стоит тебе высунуть нос в коридор и поднять голову — и ты увидишь, что весь потолок облеплен этими тварями.

Ма Си покачнулась, её ноги подкосились. От былой заносчивости и звёздного апломба не осталось и следа.

— Но что же нам делать? Я... я не хочу умирать! — разрыдалась она.

Девушка уткнулась лицом в колени и безутешно зарыла кулаками глаза. У Тун бросила выразительный взгляд на Шэнь Хо, надеясь на поддержку, но тот демонстративно отошёл в самый дальний угол, словно боялся заразиться от них истерикой. У Тун лишь мысленно вздохнула и обречённо вернулась к роли жилетки для слёз.

Спустя несколько минут рыдания сменились тихим всхлипыванием. Размазывая тушь по покрасневшим щекам, Ма Си случайно бросила взгляд на тяжёлые створки ворот за спиной Шэнь Хо и замерла.

— Посмотрите... Там, на двери, какие-то знаки!

Шэнь Хо обернулся. Тяжёлые дубовые полотна, преграждавшие путь тварям из коридора, были покрыты замысловатой вязью даосских заклинаний — резкие, размашистые штрихи складывались в причудливые охранные символы. Он приблизился к створкам и осторожно втянул носом воздух. От дерева веяло густым, приторно-сладким запахом подсохшей крови, сквозь который пробивался едва заметный травяной аромат.

— Это смесь свежей крови и киновари, — заключил он.

— Кровь?! — Ма Си, едва державшаяся на грани очередной истерики, испуганно вскинулась. — Чья ещё кровь?!

— Скорее всего, жертвенного животного, — спокойно ответил Шэнь Хо. — Судя по начертанию, этот барьер создали, чтобы запереть некую сущность внутри... Ну или не позволить ей проникнуть сюда извне.

В его памяти всплыли строчки из архивных документов.

"Если верить тем хроникам, что я откопал, под фундаментами Призрачного города покоится древний могильник. Там когда-то пробудилась кровожадная тварь, пожиравшая людей сотнями, пока заклинатели не запечатали её в подземных чертогах. Неужели эти створки — часть той самой великой печати?"

— Наверное, эти знаки сдерживают тех чудовищ из коридора, — с надеждой предположила У Тун. — Получается, внутри нам ничего не угрожает? Мы спасены?

Девушки обменялись робкими взглядами, в которых забрезжил слабый огонёк надежды.

Однако Шэнь Хо радоваться не спешил. Он присмотрелся внимательнее. Охранные печати, сплошь покрывавшие створки ворот, пульсировали тяжёлой, давящей энергией. Несмотря на использование традиционной киновари, узоры казались деформированными и странными,

словно их исказила чужая воля.

В душе росла глухая тревога. Киноварь испокон веков считалась лучшим средством для изгнания скверны, но эти багровые письма не приносили покоя. Напротив, от них веяло затаившейся угрозой, заставлявшей нервы натягиваться до предела.

"Те чернотелые змееподобные твари крушили всё на своём пути и не боялись преследования. Так почему же их конечности, стоило им пересечь границу ворот, мгновенно усохли и превратились в прах?"

Шэнь Хо медленно повернулся к ним спиной и устремил взор во тьму, скрывавшуюся за порогом. Там, посреди векового безмолвия, высилась колоссальная, подавляющая своими масштабами цитадель.

Над крышей сокрушительно гроыхнуло. Ветвистый росчерк молнии на мгновение озарил мрачные своды, позволив разглядеть массивную табличку над центральными вратами.

— Дворец Тайъинь, — прошептал Шэнь Хо.

— Что это за место? — робко спросила У Тун.

— Обитель истинного владыки Призрачного города, — не оборачиваясь, ответил он. — Святилище легендарного Небесного владыки северной тьмы Фэнду.

Согласно древним верованиям, Бэйинь Тяньцзюнь являлся земным воплощением владыки Пурпурной Звезды в царстве мёртвых. Самый загадочный правитель преисподней, он вершил суд над душами усопших и безраздельно властвовал над шестью сонмами грозных призрачных воинств Лофэн. В подземных казематах его столицы томились самые закоренелые грешники, предатели, кровожадные демоны и неупокоенные духи. Бэйинь Тяньцзюнь — грозный каратель, само имя которого заставляло содрогаться от ужаса даже самых свирепых демонов преисподней.

Пока Шэнь Хо стоял, погружённый в раздумья, тяжёлые дубовые створки ворот за их спинами со скрипом начали расходиться в стороны. Ледяной порыв ветра ворвался в помещение, заставив всех троих судорожно вздрогнуть.

— Нас... приглашают войти? — заикаясь, спросила У Тун.

Шэнь Хо страдальчески закатил глаза.

"Идти по собственной воле прямиком в пасть дьяволу? Ну и ну, а девчонка-то посмелее многих мужчин будет."

Отступив на шаг, он вежливо повёл рукой, пропуская спутницу вперёд.

— Да я же пошутила! Просто пошутила! — У Тун поспешно замахала руками и попятилась назад.

Шэнь Хо лишь хмыкнул и, не колеблясь, пересёк невидимую черту, отделяющую их от внутреннего убранства дворца. Едва перешагнув порог, девушки дружно взвизгнули — из темноты на них воззрились уродливые, искажённые яростью лики каменных стражей.

Поморщившись от очередного удара по барабанным перепонкам, Шэнь Хо молча увеличил дистанцию между собой и спутницами.

Если внешние стены дворца подавляли своей суровой монументальностью, то внутри взору открывалось мрачное великолепие: своды подпирали резные колонны, украшенные искусной росписью и барельефами. Они оказались в главном судебном чертоге преисподней, где Небесный владыка северной тьмы Фэнду вершил свой скорый и правый суд. В центре зала высилась колоссальная фигура самого божества, окружённая шестью изваяниями грозных судей и палачей Лофэн.

Высеченные из тёмного камня фигуры казались пугающе одушевлёнными — мастер с такой точностью передал ярость в их глазах и напряжение в замахнувшихся руках, что чудилось, будто стражи готовы ожить в любую секунду. Разумеется, напуганные до предела девушки тут же растеряли остатки мужества.

Шэнь Хо застыл перед центральным постаментом, благоговейно глядя снизу вверх на колоссальную статую. От неё исходила осязаемая, величественная аура абсолютной власти, заставлявшая любого смертного склонить голову в священном трепете. Полуприкрытые каменные веки скрывали взор, устремлённый на грешную землю со всей бесстрашностью истинного божества.

Подойдя к алтарю, Шэнь Хо заметил в пыли несколько уцелевших палочек благовоний. Он бережно взял три штуки, зажёг их от тусклого огонька зажигалки и трижды низко поклонился великому изваянию. После этого он опустился на колени прямо на холодные плиты. Спина его оставалась идеально прямой, а веки прикрылись в безмолвной медитации. В этот момент, освещённый лишь багровыми отблесками и тлеющим угольком благовония, он казался преданным отшельником, возносящим тайную молитву своему грозному господину.

Все его действия складывались в единый, безупречно точный ритуал — так плавно и естественно, словно он совершал это подношение сотни раз в своей жизни.

— Послушай, — нарушила тишину У Тун, во все глаза глядя на парня. — Твой покровитель... действительно Небесный владыка северной тьмы Фэнду?

— Да, — негромко отозвался Шэнь Хо, едва заметно кивнув.

Он открыл свои выразительные, изогнутые лодочкой глаза. В их глубине всё ещё теплился странный огонёк искреннего, глубокого почтения к грозному богу подземного мира.

<http://bllate.org/book/19659/2002991>